

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Приморский особняк! С наступлением ночи полумесяц, высоко в небе украшенный звездами, придавал ночному небу безмятежность. Чэн Аня наслаждалась морским бризом, лежа в мягком кресле. Луна придавала мягкость ее нежному улыбающемуся лицу, а морской бриз трепал длинные волосы, разметавшиеся по плечам. Она слышала, как в комнате резвятся отец и сын. Изредка их забавы нарушались недовольством Третьего молодого господина Е и гневными криками маленького ребенка. Малыш с любовью бил третьего молодого мастера Е, но при этом хотел, чтобы его мама была справедливым судьей. Малыш заявил, что хочет сделать из третьего молодого господина Е идеального мужчину, начиная с умения готовить. Третий молодой господин Е был шокирован!

Когда отец и сын жили вместе, третий молодой мастер Е не подвергался серьезным издевательствам со стороны Нин Нин. Прожив у Нин Нин три дня, третий молодой мастер Е, который никогда не занимался домашними делами, научился варить рис на электроплите. Прожив у Нин Нин неделю, он научился готовить. Однако вкус блюд был ужасен. Теперь Е Чэнь умел готовить простые блюда, такие как яичница с помидорами или жареные овощи. Несмотря на то, что блюда могли бы быть лучше оформлены, они все равно были вкусными. Нин Нин сказала, что это уже очень хорошо, учитывая его природные таланты! В такой тихой ночи люди чувствовали себя немного одиноко. В душе Чэн Аня терзали сомнения, которые она еще не успела задать Третьему молодому мастеру Е. Отец и сын долго играли на кухне и в конце концов перемыли всю посуду. Нин Нин побежал в комнату, чтобы смонтировать отснятое сегодня видео.

За весь день семья из трех человек сделала МВ и фотографии. Они были достойного качества. "Третий молодой господин Е, выходите! У меня есть к вам вопрос!" крикнула Чэн Аня, увидев, что третий молодой господин Е собирается войти в комнату вместе со своим сыном. Он дважды приостановился, прежде чем выйти и сесть рядом с Чэн Аней. "Что случилось?" - спросил он. "Почему мы вдруг уехали на каникулы?" Она не верила, что он запланировал это на скорую руку, не говоря уже о том, что нога доставляет ей неудобства. Такой отпуск был бы сопряжен с неудобствами, в то время как новости в городе А пестрели сообщениями о том, что он и Юнь Руоси собираются пожениться. Неважно, он это или она, но отправляться в отпуск в такой момент было неуместно! Наверняка у него были какие-то другие цели? При этом она не сомневалась в желании Третьего молодого господина Е устроить свою семейную жизнь!

"Какой ты подозрительный!" Третий молодой господин Е мягко рассмеялся, глядя в сторону океана. Лунный свет сиял на поверхности моря, словно белое платье над водой. Волны набегали издалека и омывали берег. Его взгляд был таким же отстраненным и холодным, как лунный свет. "Я не слишком подозрительна, но разве это не правда?" Чэн Аня повернула голову и прислонилась к инвалидному креслу, скрестив руки. "Ну что вы, я долгое время была вашим секретарем и могу уловить некоторые ваши мысли. Вместо того чтобы мне быть слишком подозрительной, как насчет того, чтобы быть подозрительной вам!" Третий молодой господин повернул голову и посмотрел на нее. В его взгляде читались сложные мысли: "Почему ты не отвергла его с самого начала?" Чэн Аня заглянула в особняк и увидела, что Нин Нин с улыбкой работает на компьютере. "Нин Нин очень счастлива!" Она не возражала, ведь Нин Нин была счастлива!

"Сегодня у нас с Юнь Руоси свадебный банкет!" спокойно сказал Е Чэнь, глядя на ее потрясенное лицо. Его губы изогнулись. Именно по этой причине он был в отпуске. Вся свадьба превратилась бы в шутку. Никто не мог заставить его делать то, чего он не хотел! Е Чэнь не был тем, с кем можно шутить! Лицо Чэн Аня было бледным от шока. Оправившись от шока, она посмотрела вниз, чтобы скрыть горечь во взгляде. Он не хотел говорить об этом, а она уже почти забыла. У него были женщина и ребенок. Которые ждали его! Этот человек не был идеальным! "Раз уж ты согласился, то почему бежишь от этого?" Чэн Аня подняла глаза и

успокоилась. "Раскаиваешься в самый последний момент?"

"Почему мы говорим о побеге, если я с самого начала ни на что не соглашался?" Е Чэнь поднял брови, в его холодном взгляде промелькнула злая мысль. Как будто его засыпало снегом после проливной зимы, он сказал: "Мой отец и семья Юнь выдавали желаемое за действительное. Они не спрашивали моего мнения по этому поводу, а просто сообщили мне о нем. Раз уж они хотят опозорить меня, то я исполню их желание!" "Как жестоко! Вы, несомненно, Третий молодой мастер Е!" резко сказала Чэн Аня, не зная, как это понимать. Счастья не было! Не было чувства вины! Не было порицания! Она определенно что-то чувствовала, но не могла сказать, что именно в этот момент. Она задавалась вопросом, почему она чувствует что-то такое, чего не может понять. Во всем этом было что-то запутанное.

При мысли о том, что Юнь Руоси родит ему ребенка, а сегодня будет свадебный банкет, Чэн Аня почувствовала себя ужасно. Ей показалось, что в горле застряла рыба кость, которую она не может ни выплюнуть, ни проглотить. "Жестоко?" Третий молодой господин Е задумчиво размышлял над этим словом. "Почему это имеет значение, если я не жесток по отношению к Нин Нин и тебе?" Чэн Аня была поражена, она не ожидала от третьего молодого мастера Е таких слов. Такое чрезмерное скрывание своих недостатков и... такая черствая серьезность. Она не могла понять, что у него на уме. Он, несомненно, любил Нин Нин, но что касается её... Она могла бы и прояснить ситуацию. Все хорошее, что вышло из этого, было, скорее всего, заслугой Нин Нин. Госпожа Чэн была очень недовольна! "Да, ты не была жестока по отношению к нам двоим. Ну и что!" рассмеялась Чэн Аня, отмахнувшись от него. Чужие страдания ее не касались. "А как же ребенок?" Чэн Аня не могла не спросить. В конце концов, это все еще был вопрос.

Большинство молодых господ, склонных к баловству, бросались деньгами, когда их баловство приводило к беременности. Либо аборт, либо отказ от беременности. Если это не помогало, то деньги и власть использовались для того, чтобы силой заставить людей подчиниться воле молодого господина. С Юнь Руоси все было иначе. Хотя семья Юнь и уступала семье Е, они все равно были магнатами, обладающими властью и влиянием. Кроме того, она была невесткой, которую признавал старый господин Е. Если она хотела доносить ребенка до срока, то третий молодой господин Е был бессилен что-либо сделать! Как бы то ни было, на кону стояла жизнь! Поскольку Юнь Руоси была единственным ребенком в семье, семья Юнь, несомненно, заботилась о ее судьбе! "Ребенок? Какой ребенок?" Третий молодой господин Е немного растерялся. Во взгляде Чэн Аня промелькнула ярость: "Ты специально это спросил? А как же ребенок, который был у вас с госпожой Юнь?"

Вырвавшись наружу, Чэн Аня немного смутилась. Похоже, она была не в том положении, чтобы спрашивать об этом Третьего молодого мастера Е, и уж тем более не имела права знать, как повернется ситуация. "Думаешь, меня это волнует?" холодно ответил Е Чэнь, скривив губы под холодным взглядом. "Просить Небеса на основании ребенка? Что за мечта! Какая разница?" "Тебе все равно? И ты оставишь ее одну доживать ребенка до срока?" недоуменно ответила Чэн Аня. Ни один родитель не хотел бы оказаться в такой ситуации. "Ну и что?" "Это же твой ребенок!" недвусмысленно напомнила Чэн Аня. Она думала, что он любит детей, судя по тому, как он заботился и ухаживал за Нин Нин, но такого ответа она не ожидала. "Ну и что с того?" холодно ответил Е Чэнь. "Только Нин Нин - мой ребенок!" сказал Е Чэнь, делая ударение на каждом слове.